«КОЛЛИДИРОВАНИЕ ЗАПРОСОВ ОБ ЭКСТРАДИЦИИ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ».

Джураев Олимжон Азамович
Правоохранительная академия Генеральной прокуратуры,
г. Ташкент, Республика Узбекистан,
2-курс магистратуры по направлению «Прокурорский надзор»
odjuraev13@gmail.com

Аннотация. *Глобализация, как социально-политический феномен, оказала значительное влияние на институт экстрадиции, усложнив и изменив этот процесс, требуя от него адаптации к современным вызовам общества и приведение в соответствие с международными требованиями.*

Не прекращающаяся полемика вокруг института экстрадиции в правовой литературе, разнообразие правовых актов, подходящих к решению возникающих проблем, а также регулярные эмпирические свидетельства недостатка четко выработанных методов сотрудничества между государствами в этой области подчеркивают необходимость углубленного анализа проблемы, определения роли экстрадиции в системе международного права и разработки эффективных правовых норм, а также совершенствования уже имеющихся механизмов международно-правового сотрудничества.

В этой связи в статье рассмотрены некоторые вопросы, возникающие в случае поступления из двух и более государств запросов о выдаче одного и того же лица для привлечения его к уголовной ответственности или приведения приговора в исполнении. Статья написана на основе анализа международно-правовых актов и внутреннего законодательства Республики Узбекистан и стран СНГ. В рамках рассмотрения данного вопроса анализируются законодательные пробелы и предлагаются пути их разрешения.

Ключевые слова: *экстрадиция (выдача преступников), запрос о выдаче, конкуренция запросов о выдаче.*

"COLLIDING OF EXTRADITION REQUESTS AND WAYS TO RESOLVE THEM."

Abstract. *Globalization, as a socio-political phenomenon, has significantly impacted the institution of extradition, complicating and changing this process, requiring it to adapt to modern societal challenges and align with international requirements.*

The endless debate surrounding the institution of extradition in legal literature, the diversity of legal acts addressing emerging issues, and consistent empirical evidence of the lack of clearly defined methods of cooperation between states in this area highlight the need

for an in-depth analysis of the problem, defining the role of extradition in the international legal system, developing effective legal norms, and improving existing mechanisms for international legal cooperation.

In this regard, this article examines certain issues that arise

when two or more states request the extradition of the same individual for criminal prosecution or the enforcement of a sentence. This article is based on an analysis of international legal acts and the domestic legislation of the Republic of Uzbekistan and the CIS countries. As part of the consideration of this issue, legis lative gaps are analyzed and ways to resolve them are proposed.

Key words: *extradition (delivery of criminals), extradition request, competition of extradition requests.*

Для цитирования: Джигирь А.И. Институт выдачи лиц, совершивших преступление: проблемы уголовно-правовой регламентации; Галенская Л.Н. Международная борьба с преступностью. – М.: Междунар. Отношения, 1972.

Введение. Одной из сложных и до конца не урегулированных проблем современного международного уголовного права является наличие правовых коллизий при рассмотрении запросов о выдаче. Конфликтные ситуации возникают как на уровне международных договоров — в силу различий в их правовых режимах и объёме обязательств государств, — так и на стыке международного и внутреннего законодательства, когда национальные интересы вступают в противоречие с обязательствами по международным соглашениям.

Особую актуальность приобретают случаи конкуренции запросов о выдаче одного и того же лица поступивших из нескольких государств. Эта ситуация требуют выработки единообразных подходов к определению приоритетного запроса, с учётом как процессуальных критериев (время поступления запроса, место совершения преступления, гражданство лица и др.), так и фактора обеспечения прав человека, включая запрет на пытки, дискриминацию, смертную казнь и другие гарантии.

Коллидирование запросов об экстрадиции и пути их решения.

Несмотря на то, что в ряде международных соглашений, включая Европейскую конвенцию об экстрадиции 1957 года, предусмотрены отдельные ориентиры для разрешения таких коллизий, в целом отсутствует универсальный и исчерпывающий механизм, позволяющий урегулировать конфликт запросов в условиях растущей международной преступности и несистемности договорной базы.

Коллизия запросов возникает в тех случаях, когда в отношении одного и того же лица запросы о выдаче (экстрадиции) поступают из разных государств и, может быть, из международного судебного учреждения. В такой ситуации у компетентного органа государства возникает необходимость определиться какому из запрашивающих государств выдать указанное в их запросе лицо.

Следует отметить, что коллизия запросов возникает в следующих случаях:

- преступление совершено на территории одного государства, но преступник является гражданином третьего государства;
- преступление совершено на территории одного государства, но направлено против интересов третьего государства;
- преступления совершены одним лицом на территории нескольких государств;
- на территории одного государства совершено преступление, которое подпадает под юрисдикцию международного судебного учреждения;
- могут возникать и другие ситуации.

Минская (1993 г.) и Кишиневская (2002 г.) конвенции «О правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам» хотя и содержат нормы, регулирующие ситуации подобные описываемой в статье, однако не содержат конкретных критериев принятия такого решения. Так, согласно данным конвенциям, «если запросы о выдаче поступят от нескольких Договаривающихся Сторон, то запрашиваемая Договаривающаяся Сторона самостоятельно решает, какой из этих запросов должен быть удовлетворен» (статья 65 Минской[1] и статья 79 Кишиневской[2] конвенций). Данная норма использует термин «самостоятельно решает», который является общим и, в принципе, применим ко всему процессу экстрадиции, который является результатом самостоятельного принятия решения о выдаче или отказе в выдачи в целом, и скорее всего в данном случае норма предполагает, что критерии принятия решения должны быть сформулированы самим государством. На практике процессуальное законодательство Республики Узбекистан и других стран лишь дублирует нормы указанных выше Конвенций и также не содержат конкретных критериев принятия решения.

В данном случае конвенции ссылаются на компетентный орган запрашиваемого государства, который должен отдавать предпочтение тому или иному иностранному государству. Согласно части четвертой статьи 601 Уголовно-процессуального кодекса Республики Узбекистан при наличии запросов нескольких государств о выдаче одного и того же лица решение о том, какому государству лицо подлежит выдаче, принимает Генеральный прокурор Республики Узбекистан. Аналогичным образом УПК Российской Федерации (часть седьмая статьи 462)[3], Республики Таджикистан (часть первая статьи 478)[4], Республики Казахстан (часть первая статьи 591)[5], Азербайджанской Республики (часть седьмая статьи 496)[6] также данная функция

---

[1] Минская Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам https://lex.uz/docs/2741652

[2] Кишиневская Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам https://lex.uz/ru/docs/4905558

[3] УПК Российской Федерации https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/

[4] УПК Республики Таджикистан https://track.unodc.org/uploads/documents/BRI-legal-resources/Tajikistan/20_-_-_.pdf

[5] УПК Республики Казахстан https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575852&pos=674;-46#pos=674;-46

[6] УПК Азербайджанской Республики https://www.unodc.org/cld/uploads/res/document/aze/2000/code-of-criminal-procedure-of-the-azerbaijan-republic-in-russian_html/Azerbaijan_Code_of_Criminal_Procedure_in_Russian_Full_text.pdf

возлагается на Генерального прокурора или его заместителя. Проблема заключается в том, что внутреннее законодательство многих государств, в том числе и Узбекистана, не устанавливает оснований принятия решения компетентного органа при разрешении вопроса в пользу какого-то определенного государства. По мнению некоторых исследователей такая позиция или «неопределенность в норме» оправдана суверенным правом государства самостоятельно решать – кому экстрадировать преступника, а кому нет, который вытекает из принципа территориального приоритета государств. Как правило, государства при принятии решений о выдаче при поступлении двух и более запросов исходят из опыта сотрудничества и учитывают дальнейшие перспективы его развития как в случае удовлетворения запроса о выдаче, так и в случае отказа, ставя в приоритет взаимоотношения с наиболее выгодным партнером. Так, в существующих реалиях отказ одному государству в пользу другого может иметь политические последствия, вплоть до осложнения отношений, что в итоге скажется на дальнейшем взаимном сотрудничестве. То есть, при отсутствии нормы, конкретно определяющей основания принятия решений при наличии двух и более запросов о выдаче, сам того не желая, преступник может оказаться «камнем преткновения».

Признавая данную проблему, необходимо отметить необходимость более основательного урегулирования в национальном законодательстве возможных вариантов решения данного вопроса, которые могли бы служить ориентиром для Генерального прокурора и его заместителя при принятии решений, а также могли бы обеспечивать более или менее предсказуемость их решения для запрашивающей стороны.

Так А.И. Джигирь отмечает, «это может привести, например, к тому, что предпочтение будет отдано одному запросу только на том основании, что его реализация позволит положительно решить партнерские торгово-экономические отношения и т.д. В результате может иметь место усложнение взаимоотношений с остальными запрашивающими государствами».[7]

С учетом указанных выше проблем Европейская Конвенция о выдаче предусматривает несколько вариантов для принятия решений при наличии двух запросов о выдаче. Статья 17 этой Конвенции предусматривает, что «если выдача запрашивается одновременно более чем одним государством за одно и то же преступление или за различные преступления, запрашиваемая Сторона принимает свое решение с учетом всех обстоятельств и особенно относительно тяжести и места совершенного преступления, соответствующих дат просьб,

7 Джигирь А.И. Институт выдачи лиц, совершивших преступление: проблемы уголовно-правовой регламентации : диссертация ... кандидата юридических наук : 12.00.08 / Джигирь Анна Ивановна; [Место защиты: Волгогр. акад. МВД России].- Краснодар, 2008.- 209 с.: ил. РГБ ОД, 61 09-12/446

гражданства требуемого лица и возможности последующей выдачи другому государству».[8]

Уголовно-процессуальное законодательство некоторых странах СНГ также содержит нормы, регламентирующие коллидирующие вопросы.

К примеру, несмотря на отсутствие критерием отказа при наличии нескольких запросов о выдаче в уголовно-процессуальном законодательстве Азербайджанской Республике статьёй 12 Закона Азербайджанской Республике «О выдаче (экстрадиции) лиц, совершивших преступление» от 15.05.2001 года предусмотрено два случая, потенциально могущих возникнуть в процессе удовлетворения запросов о выдаче и предопределяет пути их решения: а) если несколько иностранных государств запрашивают выдачу одного и того же лица, то с учетом положений настоящего Закона запрашиваемое лицо, как правило, выдается иностранному государству, на территории которого совершено преступление; б) если преступление или преступления, являющиеся основанием для выдачи на территории нескольких иностранных государств, совершены на территории нескольких государств, и каждое из этих государств запрашивает выдачу лица, то при решении вопроса о выдаче лица учитываются тяжесть совершенных преступлений, другие фактические обстоятельства дела, гражданство лица, совершившего преступление, и дата представления запроса[9].

Как видно, нормы международных договоров также содержат только общие ориентиры решения данного вопроса и не всегда продублированы в процессуальное законодательство страны. В этой связи, для обеспечения обязательного характера конкретные критерии удовлетворения конкурирующих запросов должны быть закреплены во внутреннем законодательстве государств.

Из вышеуказанных нормативно-правовых актов исходит, что в случае поступления запроса из нескольких заинтересованных государств, на территории одного из которых совершено преступление, предпочтение должно отдаваться тому, на территории которого было совершено преступление. В доктрине международного права такая позиция тоже поддерживается. Например, Л.Н. Галенская ссылаясь на международную практику и доктрину международного права, считает, что при наличии коллидирующих запросов предпочтительным является удовлетворение требования о выдаче государства место совершения преступления.[10]

---

[8] Европейская Конвенция о выдаче от 13.12.1957 г.
URL: http://conventions.coe.int/Treaty/RUS/Treaties/Html/024.htm (дата обращения 13.11.2014 г.)

9 Закон Азербайджанской Республики «О выдаче (экстрадиции) лиц, совершивших преступление» от 15.05.2001 г. https://mia.gov.az/ru/legislation/1/view/42/

[10] Галенская Л.Н. Международная борьба с преступностью. – М.: Междунар. Отношения, 1972. – С. 133.

В поддержку такой позиции можно добавить, что целью выдачи (экстрадиции) обвиняемых в совершении преступления является реализация принципа неотвратимости наказания, который означает, что всякое лицо, совершившее преступление (где бы он не находился), подлежит наказанию или иным мерам уголовно-правового воздействия, предусмотренным уголовным законом.

Наибольшее право принадлежит тому государству, на общественный порядок которого посягало преступление, и на территории которого оно было совершено. Если преступление совершено на территории определенного государства, то наиболее полное и всестороннее исследование обстоятельств совершенного деяния доступны его компетентным органам.

Иная, можно сказать сложная ситуация возникает в случае совершения лицом нескольких преступлений на территории разных государств, направивших запросы о его выдаче. В данной ситуации наиболее правильным основанием для решения вопроса о выдаче была бы степень общественной опасности совершенного запрашиваемым лицом преступления.

Некоторые международные договоры, в том числе, вышеуказанные нами Европейская Конвенция о выдаче, а также и некоторые авторы считают, что в таких случаях нужно исходит из тяжести преступления. На наш взгляд, это не самый верный вариант, так как категории преступлений в уголовных законодательствах разных стран установлены по-разному, также как и санкции за одни и те же преступления могут быть различны, даже в странах СНГ.

Например, классификация одного и того же преступления в соответствии с уголовным законодательством Республики Узбекистан может отличаться от такой же классификации преступлений по уголовному законодательству запрашивающего государства, и как следствие не вписываться в критерии тяжести преступления и служить препятствием определения приоритетности запроса о выдаче.

В этой связи, полагаю, что принятие решения о выдаче тому или иному государству должно основываться не на тяжести преступления, а на его общественной опасности. Например, если в одном государстве запрашиваемым лицом совершено убийство, а в другом хулиганство, то наиболее приемлемо выдать его тому государству, на территории которого оно совершило убийство, общественная опасность которого намного выше хулиганства.

Однако могут возникнуть разные ситуации и возникнуть вопрос: как следует поступить компетентному органу, когда одно и то же лицо запрашивается двумя и более странами за одинаковые преступления? В подобных ситуациях необходимо учитывать также гражданство лица, выдача которого требуется, сроки получения запросов запрашивающих государств (в зависимости от того какое государство направило запрос первым, либо чей запрос поступил первым), рассмотреть риски\вероятности применения к выдаваемому лицу пыток и других жестоких

действий в запрашивающем государстве, наличие гарантий не применения смертной казни и других особенных условий экстрадиции.

Заключение. Указанное выше свидетельствует о многогранности проблемы коллидирующих запросов при рассмотрении вопроса об экстрадиции. Как было отмечено выше, решение по коллидирующим запросам компетентными органами государств и отдача предпочтения запросу одного из запрашивающего государства имеет важное значение и при неопределенности критериев принятия решения в законодательстве может оказать влияние на партнерские отношения государств.

В этой связи, законодательное закрепление критериев принятия решения данного вопроса с учётом всех вышеизложенных соображений могли бы положительно повлиять на процесс выдачи обвиняемых в совершении преступления и исключить коллизии запросов, а также не навредить партнерским отношениям, что немаловажно в международном сотрудничестве в борьбе с преступностью.

В связи с изложенным выше представляется целесообразным дополнить статью 601 Уголовно-процессуального кодекса Республики Узбекистан нормой, определяющей критерии приоритетности при рассмотрении коллидирующих запросов об экстрадиции лиц. Данная законодательная инициатива устранит существующий правовой пробел, позволит упорядочить практику рассмотрения экстрадиционных запросов, обеспечит вынесение справедливого решения о выдаче.

Литература.

1. Конституция Республики Узбекистан https://lex.uz/docs/6445147
2. УПК Республики Узбекистан https://lex.uz/docs/111463#186983
3. УПК Российской Федерации https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/
4. УПК Республики Таджикистан https://track.unodc.org/uploads/documents/BRI-legal-resources/Tajikistan/20_-_-_.pdf
5. УПК Республики Казахстан https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575852&pos=674;-46#pos=674;-46
6. УПК Азербайджанской Республики https://www.unodc.org/cld/uploads/res/document/aze/2000/code-of-criminal-procedure-of-the-azerbaijan-republic-in-russian_html/Azerbaijan_Code_of_Criminal_Procedure_in_Russian_Full_text.pdf
7. Закон Азербайджанской Республики «О выдаче (экстрадиции) лиц, совершивших преступление» от 15.05.2001 г. https://mia.gov.az/ru/legislation/1/view/42/
8. Европейская Конвенция о выдаче от 13.12.1957 г. URL: http://conventions.coe.int/Treaty/RUS/Treaties/Html/024.htm (дата обращения 13.11.2014 г.)

9. Джигирь А.И. Институт выдачи лиц, совершивших преступление: проблемы уголовно -правовой регламентации.
10. Галенская Л.Н. Международная борьба с преступностью. – М.: Междунар. Отношения, 1972.
11. Минкова Ю.В. Институт выдачи преступников в международном праве. 2002.
12. Шайбакова К.Д. Экстрадиция в современном международном праве: генезис, правовая природа, реализация. 2020.
13. Информация, полученная из других научных работ и зарубежного опыта.